

Гу Яньчжоу приехал на собственной машине, так что добраться до места они могли без лишней волокиты. Вот только у Шао Си была неискоренимая привычка — сразу укладываться на заднее сиденье. Стоило ему привычным движением потянуть за ручку задней двери, как Яньчжоу перехватил его за локоть и утянул обратно:

— И куда это ты собрался?

Яньчжоу окинул его скептическим взглядом:

— Спать хочешь?

— Вовсе нет, — с самым невозмутимым видом соврал Шао Си. — Я не из тех, кто способен дрыхнуть сутками напролет.

— Вот как? — отозвался Яньчжоу, явно оставшись при своем мнении.

Они тронулись. Шао Си заглянул в экран смартфона и с удивлением обнаружил, что вызов все еще идет. Он устало потер переносицу:

— Выходит... весь наш разговор записался на том конце?

Яньчжоу уверенно крутанул руль, встраиваясь в поток, и лишь на секунду скользнул по нему взглядом:

— Вряд ли. Лю Ци закричала и сразу отшвырнула телефон. Послушай сам.

И правда. Из динамика доносилась почти полная тишина, изредка прерываемая далекими, глухими шорохами.

— Шаги, — Шао Си прижал телефон плотнее к уху, вслушиваясь. — Погоди, кто-то говорит.

В этот момент Лю Ци, забившись в темный угол, дрожала от ужаса. Белая шелковая сорочка на ней была безжалостно разорвана, обнажая поджатую к коленям грудь.

Лу Цзяхуэй выглядел жутко: зрачки расширены во весь глаз, на обычно добродушном лице застыла безумная гримаса, а щеки мелко подрагивали. Он медленно наступал на нее, но с его губ срывалось совсем другое имя:

— Фанфан...

— Фанфан, у меня теперь есть деньги. Очень много денег! Я обеспечу тебе безбедную жизнь, —

шептал он, бесцеремонно сгребая девушку в охапку. — Давай уедем за границу? В любую страну, какую только пожелаешь, а?

Задыхаясь от слез, Лю Ци попыталась оттолкнуть его, но руки совсем не слушались:

— Братец Хуэй, я не Фанфан! Посмотри на меня, очнись! Я Лю Ци!

— Не Фанфан? — миролюбивое выражение мгновенно сползло с лица мужчины, а белки глаз налились багровой сеткой.

В его движениях промелькнуло раздражение, но он тут же подавил его и попытался натянуть на лицо ласковую, но от того еще более пугающую улыбку:

— Фанфан, глупенькая, хватит шутить. Ты и есть моя Фанфан.

Глядя на это безумное, искаженное лицо так близко от себя, Лю Ци почувствовала, как сердце сковывает ледяной ужас.

Яньчжоу выжал педаль газа, увеличивая скорость:

— Если у нее хватит ума, она подыграет ему и притворится этой Фанфан. Так появится шанс выиграть время.

— Сомневаюсь, что она сообразит, — отозвался Шао Си.

— Я тоже.

Яньчжоу внимательно вслушивался в доносящиеся из динамика отрывки фраз.

— С Лу Цзяхуэем явно творится что-то неладное. Голос скачет, интонации рваные, логики никакой. Обычный пьяный так себя не ведет. Скорее всего, он под кайфом. И судя по всему, закинулся он знатно.

— Братец Гу, слухи не врут: тебя не зря называют ходячей энциклопедией актерского мастерства. Глаз-алмаз.

Шао Си сначала места себе не находил от беспокойства, но в компании Яньчжоу к нему удивительным образом вернулось хладнокровие. Этот человек действовал на него как мощный транквилизатор.

— Разумеется. Моя слава заслужена.

— И скромности тебе не занимать...

Яньчжоу свободной рукой ослабил узел галстука, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. Волосы у него за эти пару недель отросли и стали чуть короче, открывая резкие очертания висков.

«Фанфан... Кто же это?» — размышлял Шао Си, глядя в окно. Надвигались сумерки, небо затягивало тяжелыми тучами. Холодный ветер прорывался сквозь крошечную щель в приоткрытом стекле, заставляя поежиться.

Он задумчиво постукивал пальцами по приборной панели, восстанавливая в памяти детали съемок.

У Лю Ци не было ни яркой внешности, ни связей. После смерти Ян Иньинь Лу Цзяхуэй мог легко найти кого-то гораздо перспективнее. Но он вцепился именно в нее. Даже выбил для нее главную роль в «Сбежавшей милашке принца демонов», что само по себе казалось странным.

«С той же Ян Иньинь он так не носился, — вспоминал Шао Си. — Дал ей скромную роль второго плана в фильме режиссера Ху, где она толком и не запомнилась».

А еще на церемонии начала съемок Лу Цзяхуэй ни на секунду не убирал руку с талии Лю Ци...

— Спроси у капитана Вана, — Яньчжоу перенастроил навигатор, выбирая более короткий маршрут в обход пробок. — Он копает под Лу Цзяхуэя уже не первый месяц. Наверняка у него есть зацепки.

Шао Си покачал головой:

— Не факт. Если бы полиция знала об этой связи, они бы не оставили Лю Ци без нормальной охраны. Скорее всего, эта Фанфан — либо копия Лю Ци, либо они похожи чем-то еще, о чем копы даже не догадывались.

И он оказался абсолютно прав. Капитан Ван и его люди понятия не имели ни о какой Фанфан.

Лу Цзяхуэй был тертым калачом. В криминальном бизнесе дураки не выживают: он умел заговаривать зубы, искусно лавировал между правдой и ложью и никогда не болтал лишнего.

Вдруг из динамика раздался пронзительный визг. Лю Ци сорвалась на крик: «Не трогай меня!», а следом послышался глухой удар и звон разбитого фарфора.

Она все-таки ударила его чем-то тяжелым, но силенки оказались не те — лишь рассекла ему лоб. Вид собственной крови окончательно лишил Лу Цзяхуэя остатков рассудка. С рыком он

швырнул девушку на стену и сдавил ее горло:

— Дрянь! Тогда ты бросила меня, потому что у меня не было ни гроша! Теперь я богат! Чего тебе еще надо?!

Он дико, хрипло расхохотался:

— Опять сбежать вздумала? Нет... второго раза не будет. Мы умрем вместе.

От этого загробного, сочащегося безумием голоса по коже Шао Си побежали мурашки.

— Псих законченный, — процедил Яньчжоу и резко перестроился. — Держись крепче.

Не успел Шао Си сообразить, в чем дело, как машина с ревом рванула вперед. Скорость росла с такой силой, что его буквально вдавило в сиденье.

Великий киноимператор Гу Яньчжоу, всегда такой сдержанный и благородный на публике, сейчас гнал по трассе как безумный стритрейсер. Резкие движения, уверенный хват — в его облике проступило что-то хищное, опасное, совсем как у героев боевиков.

— Удивлен? — Яньчжоу прищурился, закладывая крутой вираж. — В юности я был тем еще отморозком. Носил татуировки, пил все, что горит, красил патлы и вставлял в уши черные серьги. Дрался стенка на стенку чуть ли не каждый день. Зверь зверем.

Шао Си прижал ладонь ко рту:

— Меня сейчас стошнит. Сбавь скорость, меня укачивает от твоих откровений.

Тем временем капитан Ван перенаправил вызов специалистам по прослушке, а сам принялся раздавать приказы:

— Живо пробейте эту Фанфан! Поднимите все камеры на Горной кольцевой дороге. И найдите мне любые закрытые поселки, в названии которых есть слово «Зеленый» или «Луг». Это наверняка теневое имущество Лу Цзяхуэя, оформленное на подставное лицо!

Услышав в трубке свист ветра и гул мотора, капитан нахмурился:

— Вы где там шатаетесь?

Шао Си спешно задраил окно, отсекая лишние шумы, и как ни в чем не бывало соврал:

— Дома я. Чай пью.

— Да неужели?

— Зуб даю.

— Смотри мне, не вздумай геройствовать! — пригрозил Ван. — Знаю я твои замашки. Сначала думай головой, а потом делай.

В этот момент Яньчжоу резко затормозил и кивком указал на лобовое стекло: приехали. Горная кольцевая дорога.

Вокруг расстилалась глухая, безлюдная окраина. Вдоль горной дороги высились лишь темные силуэты деревьев да редкие частные владения, скрытые в лесной чаще.

Тем временем оперативники, дежурившие у дома Лю Ци, пошли на штурм. Однако внутри их ждал сюрприз: вместо хозяйки в гостиной сидела другая женщина. На ней были вещи Лю Ци, да и прической она походила на нее со спины.

Ей оказалась Цинь Цин, актриса третьего эшелона.

Поняв, что отпираться бессмысленно, она разрыдалась и запричитала:

— Он заставил меня! У меня не было выбора, я сама жертва! Он приказал усыпить Лю Ци клофелином и перетащить ее в черный джип у задних ворот, там слепая зона для камер. Я правда не знаю, куда он ее увез!

Следователь лишь тяжело вздохнул. Мотивы Цинь Цин лежали на поверхности — она сама плотно сидела на крючке у Лу Цзяхуэя, будучи одной из его постоянных «клиенток».

— Оформить ее и увести на медэкспертизу, — бросил полицейский коллегам. — Пусть проверят кровь на наркотики.

На самой Горной кольцевой дороге никаких поселков с зелеными названиями не оказалось.

— Дорога короткая, — Шао Си огляделся по сторонам. — Местные говорят, тут отродясь никаких жилых комплексов не строилось. Единственное место, где можно укрыться, — вон те частные виллы на склоне.

Яньчжоу запер машину:

— Идем наверх. Уже стемнело, в лесу сыро после недавних дождей, так что под ноги смотри.

Тропинка оказалась глинистой и скользкой. Шао Си, привыкший ходить с открытыми щиколотками, то и дело черпал кроссовками жидкую грязь.

«Глухомань знатная, — подал голос Компаньон. — Ночка у вас намечается веселая».

«Тебе заняться нечем?» — раздраженно отозвался Шао Си, в очередной раз оступившись в темноте. — «Заткнись лучше».

«Я серьезно. Жизненные показатели Лю Ци стремительно падают. Она где-то совсем близко, я чувствую колебания ее ауры».

Это была одна из немногих полезных функций Системы — улавливать угасание жизненных сил в определенном радиусе.

«Давай умрем вместе» — эти безумные слова Лу Цзяхуэя набатом стучали в голове у Шао Си, пока они продирались сквозь чащу. Вокруг свистел ветер, ветки хлестали по лицу, а лесные шорохи казались зловещими.

— Слушай, а что если «зеленый» — это вовсе не слово? — Шао Си так увлекся своими мыслями, что зацепился за корень и полетел вперед, прямиком на широкую спину шедшего впереди Яньчжоу.

Тот устоял, лишь слегка покачнулся, и обернулся:

— В каком смысле?

— Ну, созвучие, — Шао Си поспешно восстановил равновесие. — Лю Ци хрипела, задыхалась. На китайском «зеленый» — *люй*, а цифра шесть — *лю*. Вдруг она имела в виду шестой участок или шестой дом?

Яньчжоу секунду молча смотрел на него, а затем протянул ладонь:

— Дай руку.

Шао Си недоуменно моргнул, но ладонь протянул. Сильные пальцы Яньчжоу тут же крепко обхватили его запястье. Другой рукой он достал телефон и включил фонарик. Узкий луч света прорезал ночную тьму.

— Пойдем проверим номера домов.

Шао Си оказался прав. На самых первых виллах у подножия висели таблички, начинающиеся с единицы. Чем выше они поднимались, тем больше становились цифры.

— Хватит плестись сзади, — не оборачиваясь, бросил Яньчжоу.

— Сам бы попробовал тут пройти, — буркнул Шао Си, пытаясь высвободить руку. — Отпусти уже, я сам дойду.

Яньчжоу лишь крепче сжал его пальцы:

— Чтобы ты мне опять в спину прилетел? Иди молча.

Шао Си решил не спорить. Дорога и впрямь была отвратной, а так хотя бы была опора. К тому же ладонь Яньчжоу была на удивление теплой.

Когда показался дом под номером пять, они уже почти добрались до вершины холма. Пришлось прибавить шагу, переходя на бег, хотя внутри все сжималось от недоброго предчувствия.

«Еще жива, но счет идет на минуты, — занервничал Компаньон. — Ее аура угасает. Поторопись!»

«Где она?»

«В шестьсот первом! Точно там! Скажи ему!»

«И как я, по-твоему, это объясню? Откуда у меня такие познания?»

«Ну придумай что-нибудь! Скажи, предчувствие!»

«Иди к черту со своими советами».

Они выбежали на небольшую поляну, где выстроились три особняка: 601, 602 и 603.

— Из шестьсот второго доносится музыка, там явно вечеринка, — Яньчжоу быстро оценил обстановку. — Ты проверь шестьсот первый, а я гляну шестьсот третий.

— Стой, — Шао Си удержал его за рукав, глядя на тусклое окно второго этажа шестьсот первого дома. — Моя интуиция подсказывает, что нам нужен именно этот.

— Уверен?

— На все сто.

Они подбежали к кованой ограде.

— Почему полиция так долго? — прошептал Шао Си, оглядывая забор на предмет сигнализации и собак.

— Их пустили по ложному следу, — ответил Яньчжоу, сверяясь со свежим сообщением от капитана Вана. — Черный джип, в который якобы погрузили Лю Ци, поехал в противоположную сторону. Копы погнались за ним. Они поняли, что это пустышка, и уже разворачиваются. Будут минут через десять.

Десять минут. Слишком долго.

А в это время внутри шестьсот первого дома разворачивался кошмар.

Лю Ци, у которой от страха едва не остановилось сердце, в последний момент сумела взять себя в руки. Когда тяжелые ладони Лу Цзяхуэя сомкнулись на ее горле, перекрывая кислород, она из последних сил прохрипела:

— Цзяхуэй... я люблю тебя. Я твоя Фанфан...

Пальцы мужчины дрогнули и слегка ослабли. Он застыл, безумным взглядом всматриваясь в ее лицо.

Лю Ци, едва дыша, медленно подняла дрожащую руку и коснулась его мокрой от пота щеки:

— Это же я... твоя Фанфан.

Снаружи Шао Си всматривался в темные окна первого этажа.

«Не успеем, копы не успеют!» — паниковала Система.

Вдруг плотные красные портьеры на первом этаже резко распахнулись. В оконном проеме показалась всклоченная Лю Ци. Она отчаянно колотила ладонями по стеклу и беззвучно кричала: «Помогите! Спасите!»

Следом за ней на лестнице появился силуэт Лу Цзяхуэя. В его руке тускло блеснуло лезвие ножа.

Времени на раздумья не оставалось.

Гу Яньчжоу на ходу сбросил тяжелое пальто, швырнул его Шао Си и, коротко разбежавшись, взлетел на забор. Одним слитным, хищным движением он преодолел острые пики ограды и мягко спружинил на землю по ту сторону.

Все произошло так быстро и профессионально, будто на съемочной площадке боевика. Ни одного лишнего движения, безупречный расчет.

— Ты что, в спецназе служил? — Шао Си удивленно уставился на забор, понимая, что сам такой трюк повторить не сможет. — Эй, открой мне калитку изнутри!

Но завыл сигнал тревоги, а в глубине двора заходилась лаем собака. Жить было некогда.

Лу Цзяхуэй отвлекся на сработавшую сигнализацию. Лю Ци воспользовалась его замешательством и со всех ног бросилась к парадной двери.

— Братец Шао! — в слезах закричала она, пытаясь совладать со сложным замком. Пальцы ее не слушались, ключ никак не поворачивался. — Открывайся же, ну!

Лу Цзяхуэй, услышав чужое имя, пришел в ярость. Он бросился вниз по ступеням, занося нож:

— Тварь! Кого ты там звала?! Сегодня вы оба отсюда не выйдете!

В этот момент замок наконец щелкнул, и Шао Си рванул дверь на себя. Одновременно с этим со звоном разлетелось вдребезги панорамное окно гостиной — это Яньчжоу, найдя где-то во дворе железный штырь, разнес стекло к чертям и ворвался внутрь.

Шао Си среагировал мгновенно: перехватив бледную, трясущуюся Лю Ци, он с силой вытолкнул ее за порог:

— Беги! Быстрее!

Девушка не стала разыгрывать дешевую драму и кричать: «Я вас не оставлю!» Она лишь на секунду оглянулась и со всех ног помчалась прочь, шлепая босыми ногами по холодному асфальту.

Оставшись без заложницы, Лу Цзяхуэй взвыл раненым зверем и наотмашь полоснул ножом. Шао Си успел уклониться, но лезвие все же зацепило его по касательной, распоров куртку и кожу на пояснице.

По ткани мгновенно поползло темное влажное пятно. К счастью, одежда была черной, и рана не бросалась в глаза.

Шао Си шумно втянул воздух сквозь зубы, но тут же вызывающе усмехнулся. Спинай он подпер закрытую дверь, отрезая путь к отступлению:

— Расслабься, приятель. Твоя Фанфан улетела.

Лу Цзяхуэй зарычал. Под действием наркотиков его лицо превратилось в маску безумия, зрачки метались из стороны в сторону, а изо рта брызгала слюна. Он занес нож для смертельного удара, целясь Шао Си прямо в горло.

Тот мертвой хваткой вцепился в его запястье. Силы были равны, но ранение давало о себе знать — в глазах у Шао Си на миг потемнело, а мышцы заныли от перенапряжения. Нож медленно, миллиметр за миллиметром, приближался к шее.

— Давай быстрее! — хриплым от натуги голосом крикнул Шао Си в глубь комнаты. — Я сейчас его не удержу! Выруби его уже!

Лу Цзяхуэй под воздействием химии соображал туго, но этот крик заставил его обернуться.

И в ту же секунду ему в лоб прилетел увесистый удар железного штыря.

Яньчжоу рассчитал силу, чтобы не проломить череп окончательно, но Лу Цзяхуэю хватило и этого. Он покачнулся, выронил нож и схватился за затылок, удивленно разглядывая окрасившиеся багровым пальцы.

— Ты... ты меня ударил? — прохрипел он, свирепея еще больше от запаха собственной крови. — Да кто ты такой, тварь?!

Шао Си, не теряя времени, нанес ему точный пинок под колено:

— Если он тварь, то ты вообще пустое место. Мусор.

Лу Цзяхуэй полетел вперед, прямо на Яньчжоу, и между ними завязалась глухая, яростная потасовка.

Против безумного наркомана, не чувствующего боли, Яньчжоу держался на удивление уверенно. Каждое его движение было выверенным и жестким — сказывалась та самая бурная юность, о которой он рассказывал в машине.

«И впрямь драться умеет», — подумал Шао Си, прижимая ладонь к сочащейся кровью пояснице.

В этот момент за окнами взвыли сирены, и сквозь разбитое окно заплясали красно-синие отсветы. Полиция наконец-то прибыла.

Как выяснилось позже, девушку звали Хуан Мэймэй, а домашним именем было Фанфан. Они с Лу Цзяхуэем выросли в одной деревне и вместе поступали в университет: он прошел, она провалилась.

— После этого она поехала вместе с ним в Лунянь, — рассказывал капитан Ван уже в отделении. — Он учился, она впахивала на трех работах, чтобы его прокормить. Потом они разбежались — бог весть почему. А через пару лет она погибла под колесами грузовика. Ей и двадцати пяти не было.

Лю Ци оказалась поразительно похожа на покойную Хуан Мэймэй. Именно из-за этого безумного сходства Лу Цзяхуэй потерял голову и пошел на неоправданный риск, вернувшись в страну.

Старая деревенская драма. Действительно ли Фанфан бросила его из-за нищеты, подтолкнув к криминалу, или это были лишь оправдания его собственной гнили — Лу Цзяхуэй на допросах молчал, так что истину они вряд ли узнают.

Впрочем, если у человека нет внутренних ориентиров, никакая драма не станет оправданием для торговли смертью.

Это громкое дело, всколыхнувшее всю индустрию, наконец подошло к концу. Под прикрытием солидного агентства годами действовала отлаженная сеть по сбыту наркотиков среди творческой элиты. Десятки топ-менеджеров оказались за решеткой, а облавы на мелких дилеров продолжались по всей стране.

Завтрашние газеты и телеканалы взорвутся сенсационными заголовками. Скандал обещал быть грандиозным: в деле замешаны более двадцати популярных актеров и тридцать крупных инвесторов.

Но Шао Си сейчас было не до триумфа. Даже радостный писк Системы, сообщившей о пополнении его жизненного лимита аж на пять лет, не вызвал у него особых эмоций. Он лежал на животе в медицинском кабинете участка, уткнувшись лицом в жесткую подушку, пока медсестра обрабатывала его рану.

Порез на пояснице выглядел скверно. Куртка намертво присохла к запекшейся крови, и снимать ее просто так было нельзя — разорвало бы края раны. Медсестре пришлось вооружиться тонкими ножницами и аккуратно вырезать кусок ткани вокруг поврежденной кожи.

Шао Си, у которого болевой порог был ниже некуда, тихонько подвывал при каждом прикосновении.

Когда в кабинет зашли Гу Яньчжоу и капитан Ван, Шао Си являл собой весьма жалкое зрелище: полуобнаженный, взъерошенный, сжавший простыню побелевшими пальцами.

— Живой? — спросил Яньчжоу, подступая ближе.

Шао Си хотел было гордо бросить: «Пустяки», но в этот момент медсестра пинцетом подцепила последний прилипший лоскут.

— Твою ж... больно! — не сдержавшись, шикнул он.

— Простите, я постараюсь полегче, — смутилась девушка.

Шао Си снова зарылся лицом в подушку, упрямо буркнув: «Все нормально», хотя пальцы выдавали его с головой.

— Нечего его жалеть, — проворчал от двери капитан Ван. — Пусть поболит, может, в следующий раз сначала подумает, прежде чем лезть на рожон.

— Если бы мы не полезли, вы бы сейчас трупы описывали, — глухо отозвался из подушки Шао Си. — Вообще-то, капитан, с вас причитается почетная грамота. За спасение утопающих.

— Грамоту получите, но и выговор я с вас не сниму.

Ван подошел ближе, его лицо стало непривычно серьезным:

— Сегодня вам чертовски повезло. Но играть в супергероев без подготовки — глупость несусветная. А если бы стекло оказалось бронированным? Если бы Лю Ци не успела повернуть замок? Вы понимаете, что могли остаться там навстречу безумцу с тесаком?

Он помолчал, а затем внезапно сделал шаг назад и глубоко, искренне поклонился обоим мужчинам:

— Но и наша вина здесь огромна. Мы упустили драгоценное время, поверив ложной наводке про джип, и даже не подумали прочесать склоны у вершины. Это халатность, которая едва не стоила жизни человеку. Спасибо вам.

Яньчжоу поспешно поднялся и поклонился в ответ:

— Капитан, не стоит. Мы просто сделали то, что должны были.

Шао Си, не меняя позы, уныло кивнул:

— Поддерживаю коллегу. Встать не могу, так что мой поклон запишите в долг. Верну при первой возможности.

Порез оказался довольно глубоким — пришлось наложить восемнадцать швов. Медсестра заклеила рану стерильной повязкой и вручила Шао Си мазь для быстрого заживления.

Когда она вышла, Шао Си попытался сесть, но тут же вспомнил, что его собственная куртка превратилась в живописные лохмотья.

Сидя на кушетке с голым торсом и взъерошенными волосами, он набрал номер своего менеджера.

Ли Гуанцзун ответил на первом же гудке, причем голос его так дрожал, будто он сам только что пережил налет:

— Сынок, умоляю, не трогай там ничего! Твой дядя Гу скоро вернется! Смотри, я тут развесил его плакаты по всей комнате, любуйся на здоровье, только води себя прилично!

— Гу Шэн все еще у тебя? — перебил его Шао Си.

На заднем плане послышался тонкий детский голосок:

— Ну дай поиграть!

— Светик, солнышко, зажигалка — это не игрушка, положи на место, — умоляющим тоном запричитал менеджер.

Убедившись, что ребенок жив-здоров, Гуанцзун снова вернулся к разговору:

— Папочка, вы там когда будете? Если мой кумир уже освободился, пусть заберет свою племянницу, а то у меня скоро дергаться глаз начнет...

Шао Си покосился на Яньчжоу, который о чем-то негромко переговаривался с Ваном у окна:

— Привези мелкую в участок. И прихвати мне какую-нибудь куртку, моя приказала долго жить.

Ли Гуанцзун на том конце провода на секунду завис, сопоставляя факты: ночь, полиция, порванная одежда, Шао Си и Гу Яньчжоу вместе...

— Вы... вы что, в бордель наведались?! — выдал он наконец шепотом, преисполненным ужаса.
— Да ладно?

— Какой еще бордель, идиот, — Шао Си закатил глаза. — Меньше фантазируй, больше торопись. Жду.

Он нажал отбой. В кабинете остался только Яньчжоу.

Шао Си сидел на кушетке, зябко поводя плечами. Вдруг перед его лицом опустилась плотная ткань — Яньчжоу снял свой пиджак и набросил ему на плечи:

— Накинь.

Заметив недоуменный взгляд Шао Си, он хмыкнул:

— Чего вылупился? Можешь не носить, дело твое. Сиди тут голышом, а я пошел ужинать.

При слове «ужинать» в желудке у Шао Си тоскливо заурчало. Он вспомнил, что с самого обеда во рту не было и маковой росинки.

Он поспешно натянул пиджак. Тот оказался великоват, плечи смешно свисали, пришлось закатать рукава на пару оборотов.

Они вышли на улицу. Шао Си шел слегка вразвалочку, стараясь не тревожить порез на пояснице:

— Слышь, Яньчжоу, тут за углом есть отличный ресторан сычуаньской кухни.

После всего, что они пережили за эту безумную ночь, дистанция между ними незаметно сократилась. Шао Си поймал себя на том, что больше не зовет его уважительно «братец Гу» или «старший Гу», легко перейдя на имя.

— С такой раной только сычуаньское и есть, — скептически отозвался Яньчжоу. — Обойдешься чем-нибудь пресным.

— Да там царапина левая, — отмахнулся Шао Си.

— Ага, царапина на восемнадцать швов. А визжал в кабинете так, будто тебя режут.

—...

В итоге они спустились в подземный переход и дошли до неприметной забегаловки «У Ли», где заказали по порции рисовой каши.

В отдельном кабинете, скрытые от посторонних глаз, они наконец сняли маски. Каша оказалась на удивление вкусной — впрочем, голодному человеку и сухарь покажется деликатесом.

Яньчжоу управился быстро и теперь молча наблюдал за тем, как Шао Си лениво ковыряется ложкой в пиале.

Тот отложил приборы и задал вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Зачем ты поехал со мной? Только не надо снова заливать про «обузу для полиции».

Яньчжоу не шелохнулся. На секунду показалось, что он проигнорирует вопрос, но затем он медленно откинулся на спинку стула и прикрыл глаза:

— В ту ночь, когда мне позвонила Ян Инъинь, я не придавал этому значения. Списал все на усталость и рабочую суету. Но если бы я проявил хоть немного внимания, то понял бы, что с ней творится беда.

— Что она сказала? — тихо спросил Шао Си.

Яньчжоу расстегнул еще одну пуговицу на воротнике, словно ему не хватало воздуха:

— «Братец Гу, я очень рада, что встретила тебя» — вот и все.

Поэтому, когда в беду попала Лю Ци, он просто хотел исправить то, что не успел сделать тогда. Спасти хоть кого-то.

Шао Си притих. Его прежние догадки подтвердились: тот предсмертный звонок действительно не содержал никаких улик. Это был просто крик о помощи, оставшийся без ответа.

— Не изводи себя, — мягко сказал он, пытаясь подобрать нужные слова. — Она бы тебя не винила.

Мрачная тема исчерпала себя. Яньчжоу подался вперед, пристально разглядывая собеседника. Его взгляд был настолько долгим и пронизательным, что Шао Си стало не по себе. Он машинально потер щеку:

— У меня что-то на лице?

— Нет, — задумчиво протянул Яньчжоу. — Просто думаю о том, как сильно ты изменился.

— По сравнению с чем?

Шао Си отложил ложку и облизал губы:

— Кстати, давно хотел спросить. Между нами произошло какое-то недоразумение в прошлом?

По дороге назад в участок Шао Си то и дело прокручивал в голове брошенную когда-то Яньчжоу фразу: «Пять лет назад, телевизионная премия».

Пять лет...

«Да я вообще участвовал в этой дурацкой церемонии?» — мучился он сомнениями.

Шао Си шагал рядом с Яньчжоу, громко шурша сухими листьями под ногами, и в конце концов не выдержал — несильно дернул его за край пиджака:

— Ну так что там было? Может, просветишь наконец?

Они увлеклись разговором и не заметили, как на противоположной стороне улицы у обочины пристроился неприметный черный седан.

Стекло задней дверцы медленно опустилось, являя миру длиннофокусный объектив профессиональной камеры. Чья-то рука аккуратно подстроила резкость, наведя фокус прямо на идущих рядом мужчин.

Раздался едва слышный щелчок затвора.

<http://bllate.org/book/18321/1756411>